

Сильный порыв ветра, хлестнувший по лицу, заставил Меки поморщиться спросонья и начать медленно разлеплять глаза, в которые будто песка насыпали.

Вместе с пробуждением вернулась и боль, которая стала вторым будильником. Меки уже гораздо быстрее стала приходить в себя. Сознание начало наконец обрабатывать информацию, пусть и неохотно.

Информация плавным потоком оседала в голове. Меки вспоминала всё, что с ней случилось до того, как она уснула. Вот экзамен. Вот она спаррингуется с Сарадой, у той наконец получилось сделать Огненный шар и теперь Сарада с гордостью может вписать своё имя в клановый реестр. Даже несмотря на то, что он, по сути, фальшивка. Но хоть что-то да есть у них сейчас.

Далее пошли воспоминания о том, что натворил Боруто, от чего она ещё раз убедилась в том, что он просто эгоистичный идиот. И почему-то ей казалось, что теперь её мнение о нём не поменяется в лучшую сторону уже никогда. Даже если этот конкретный Узумаки возьмётся за ум. Ха. Смешно.

А наплыли воспоминания о появлении двух монстров-вторженцев с ужасающими запасами чакры.

...

А это точно не сон?.. Как-то нереально всё это. Так. Надо бы перепроверить. А то надо же. Рогатые вторженцы... Да ладно?..

Она вспомнила даже «не диалог» с одним из них. Диалогом это не было.

Наложница – это слово ударило по природной гордости девочки. Да как оно вообще посмело?! Не важно кто это, но и она не абы кто. Она Учиха! Она Шиноби! И так просто она не войдёт в чей-то там гарем. Тем более того, кто, как она поняла, просто хочет её попользовать в своих интересах. Этот титул, которым он её обозвал, был в её сознании синонимом к тряпке и игрушке. Принять этот титул? Ха. Губу закатай. Покорно кому-то постороннему подчиняться она не будет. Это ниже её.

Если за кого и выйдет, то только как законная и единственная жена, и только за того, кто ей нравится.

А потом опять идиот Боруто и её последующая отключка. Почему она опять его спасает? Вот зачем ей это? Меки никогда не считала себя добрым человеком. Может глупость Боруто передаётся воздушно-капельным путём? Она спасла придурка, которому до этого желала скорейшей смерти, предпочтительно в муках.

Первое, что увидела Меки после того, как ей наконец удалось разлепить глаза, это высота. Она

парила высоко над землёй и даже облаками. И только потом она поняла, что не парит. Она прикована к чему-то. По ощущениям в спине это «что-то» похоже на дерево или сделанное из дерева. Жестковато, но привычно.

Опустив голову и посмотрев на свои ноги, она увидела ствол дерева. Значит осязание не подвело. Её ноги были прикованы деревянными скобами к стволу, также как и руки на растяжку.

То, что попало в радиус её обзора, ей не нравилось. Она будто на распятии каком. Меки особо в богов не верила, но всё равно, если и вспоминала Бога, то только из синтоистского пантеона. Это было для неё ближе. А тут скорее христианство.

Но и про другие веры она знала, об этом в академии было несколько уроков, а также о терпимости к некоторым из них. Но вот сейчас... Зачем её приковывать именно так к дереву? Религиозные ассоциации же сразу появляются.

Тряхнув головой и прогоняя нелепые мысли, Меки со слабой надеждой попыталась найти хоть кого-то, кто смог бы объяснить ей что произошло после того, как она потеряла сознание.

Вместе с поисками девочка также проверяла свой очаг чакры, который принял на себя весь тот удар. К несчастью, использовать чакру прямо сейчас ей нельзя, если она конечно не хочет усугубить своё и так нелёгкое состояние, и потому выбраться из захвата не могла. Это было плохо. Ей нужно время, чтобы восстановиться. Сон, конечно, помог, но всё же не настолько, чтобы разрушить то, что её связывало.

Её взгляд наткнулся на Седьмого. Он был прикован рядом с ней и был без сознания. Его голова была опущена, а спокойное мерное дыхание говорило о том, что проснётся он ещё не скоро. Но хоть не труп, уже хорошо.

Меки открыла было рот, чтобы позвать Хокаге, но тут же его закрыла. Плохая идея. Если она и дядя Наруто здесь, то значит, что и эти монстры тоже поблизости. Такие задачки любым человеком щёлкались как дважды два. Та битва была проиграна. Так что пусть пока Седьмой спит и набирается сил. Меки знала, что одна она ничего не сможет противопоставить этим монстрам.

Вокруг девочки было ало-розовое пространство и бесплодная, необъятная пустыня. Единственной растительностью, которую смог зацепить взгляд, было то самое дерево, к которому приковали её и Седьмого. Унылый пейзаж. Ей ближе живые леса с густыми кронам деревьев, где полно мест для укрытия.

Поэтому рассматривать пространство вокруг не пришлось слишком долго, всё слишком одинаковое.

И вдруг воздух перед девочкой пошёл рябью, а после открылся портал. Она помнила, как

похожий открывал Саске, когда они отправились спасать маму из лап Шина.

Из портала вышли уже знакомые монстры.

- Господин, она очнулась. - обратившись к тому, кто сильно избил её гордость, проговорил очевидное здоровяк.

- Я вижу, Киншики. - только и ответил двурогий. - Оставь нас.

- Да, господин Момошики. - здоровяк отлетел далеко, теперь Меки не могла даже зацепить его взглядом, он оказался вне зоны видимости. Благо чакры как у... много в общем. Она всё равно знает где тот стоит.

И теперь она знала их имена, вот только в том положении, в каком она находилась, это не особо приносило ей пользу. Но не всё сразу. Жить в этом месте она уж точно не собиралась.

- Дерзкая наложница, что же ты молчишь? - с лёгкой улыбкой на своей физиономии спросил этот «Момошики».

- А ты что, со мной поговорить захотел? - сам по себе Момошики говорил тихо, а Меки почти шёпотом, потому как после сна её голосовые связки часто давали сбой и её голос не круто срывался в хрип.

- Разве у тебя нет вопросов? - вообще-то ещё как были, и Меки очень много хотела узнать, но скажет ли враг? Может и скажет на волне превосходства. Можно ли будет из полученной информации взять хоть что-то что поможет ей выбраться отсюда? А кстати отсюда это откуда? Информация нужна. Хоть какая-нибудь. Даже из ненадёжного источника. Что ж, значит нужно вести беседу.

- Ну раз хочешь поговорить, тогда готовься. - не удержалась от смешка Меки, рассудив, что пока она фонтан красноречия, Седьмой имеет дополнительное время набраться сил и вообще не сильно важно, принесёт ли этот разговор хоть какую-то пользу. Время - это самое главное и оно в приоритете. - Где я?

- В безопасном месте. Здесь нет никого кроме нас. - Хах. «Безопасное место», «никого нет». Меки не понравилась двусмысленность сказанной фразы, и она выбрала ту интерпретацию, в которой «мы» это и она, и Хокаге и эти двое.

- Мгм. А от чего тогда я вовсе не чувствую себя в безопасности? - Меки пошевелила кистями рук, не обращая внимания на боль а руке, и стараясь показать, что было бы неплохо дать ей хоть немного свободы.

"Наглость города берёт" - мелькнула в её сознании мысль. Но главное не переборщить.

- Пока что слишком рано давать тебе свободу. - он вроде не смотрел на неё злобно или ещё как-то негативно, но Меки нутром почувствовала, что в опасности. Что-то должно случиться, но что? Хотя... Когда она не была в присутствии этих в опасности?

- О как. Понятно. - поборов вспышку дискомфорта, проговорила девочка. - Ты назвал меня своей... «наложницей», ты вообще в курсе, что мне двенадцать? У нас это называется педофилией.

- Дети имеют свойство расти. - он осматривал её, и Меки это чувствовала. По ней голопом промчался табун мурашек. Ей это не нравилось всё больше. Будто осматривает качество товара. Хотелось рычать и уничтожать от досады на своё положение. Хотелось... сжать руки на шее этого рогатого. Хотелось свернуть эту самую шею! Хотелось!..

Недостаточно сил.

- Хах. Ну, полагаю, и на этом спасибо. - Ками-сама. Когда (если?) выберется, вымоет свой рот. - А ты упоминал Карму. Что это такое? Может ты знаешь, как она появилась у меня на руке? - вдохнув чуть больше обычного воздуха, Меки продолжила. - Я помню, что ты назвал это божественным благословением, и меня жутко интересует, почему я. Там какое-то пророчество или ещё что? Просто не думаю, что это всё из-за моего прекрасного личика.

- Ты слишком болтлива. - он приблизился к ней и взял её подбородок. - Но это поправимо.

Меки нехорошо прищурилась. Если бы этот рогатый наклонился чуть ближе, то она смогла бы зубами вцепиться ему в горло и...

Тут со стороны Седьмого раздался стон. Он уже просыпается и потому перестрелку взглядами между Меки и Момошики пришлось свернуть.

<http://tl.rulate.ru/book/54857/2257113>